

ОДНАЖДЫ писателя Вениамина Каверина спросили: «Как вы считаете, можно ли изменить мир с помощью искусства?» Писатель ответил: «Изменить устройство мира нельзя, но без искусства невозможно устроить жизнь».

Книги самого Каверина помогают «устроить жизнь», «устроить» свой внутренний мир не одному поколению советских читателей. Насколько беднее были бы наше детство и юность, если бы не было его «Двух капитанов» — романтической книги о мужестве, о любви, о преданности, противостоящей злу, предательству и обману!

Не так давно Каверину исполнилось 80 лет. Эта долгая жизнь оказалась очень плодотворной для литературы. Его произведения — трилогия «Открытая книга», роман в письмах «Перед зеркалом», «Освещенные окна», повести «Двухчасовая прогулка», «Семь пар вечистых», «Кусок стекла» отображают жизнь во всей ее сложности, порой рассказывают о трагических судьбах, но все эти книги неизменно отличает одно — атмосфера благородства и чистоты помыслов, неуклонное стремление героев к истине, к осуществлению своих идеалов.

Большую часть времени Каверин проводит у себя на даче, в писательском поселке Педерелкино (под Москвой). Еже-

дневно работает в первой половине дня, а потом читает, ведет оживленную переписку со своими читателями. Отлично владеет английским и арабским языками, писатель, окон-

чить о том, чего не знаю, а это мое, кровное.
— Что же, на ваш взгляд, отличает русского интеллигента в истинном понимании этого слова?

— Чему вы стремитесь прежде всего научить читателя?
— Это может показаться банальным, но я всегда мечтал научить людей мужеству. Я считаю, что это основная

черта, которой должен гордиться человек. Стараюсь также внушить читателю мысль о том, что надо думать не о себе, а о других. Это не христианская проповедь, не Новый завет. Это завет вечный.
— Много места в своих трудах вы, Вениамин Александрович, уделяете воспоминаниям. Вы рассказали читателям о Владимире Маяковском, Николае Тихонове, Михайле Зошенко, Павле Антокольском. Какую задачу вы ставили перед собой, работая в этом жанре?

чатлившей достаточно полно и прошлое, и настоящее.
К тому же в нашей литературе есть и огорчающая меня черта: забыты многие имена хороших писателей — и клас-

ды работы с годами не меняются. Все дело в силах — физических и душевных. Пока их у меня хватает: ведь каждый год или самое большее два у меня выходит новая книга.
— О чем вы пишете сейчас?

— После сказочной повести «Верлиока», которую я писал с большим удовольствием — это был труд и отдых, — я вернулся к более сложному жанру — психологическому роману. Его действие происходит в годы Великой Отечественной войны. Недавно я слышал мнение Курта Воннегута о том, что он хотел бы прочитать спокойный русский роман о войне. Вот я и задумал такую вещь, в которой было бы видно, что во время войны люди также любили, расставались, ревновали... Но все это было обострено смертельной опасностью, окрашено необходимостью победы. Это произведение во многом автобиографично. Действительно происходившие со мной события я пронизал вымышленным сюжетом, но так, чтобы не повредить правдивости повествования. Это роман о фронте и тыле, о многозначном проявлении такого страшного события, как война.

Ольга МАРТЫНЕНКО.
(АПН).

по вашей просьбе: встреча с писателем

ДУША ЛИТЕРАТУРЫ

чивший в свое время филологический факультет Ленинградского университета и Институт восточных языков, со многими произведениями зарубежных авторов знакомится в оригинале.

Я встретила с Кавериним незадолго до его юбилея. Годы оказались милостивы к нему: он легко движется, сохраняя почти юношескую худощавость, и весь его облик — человека мягкого, деликатного, но непреклонного в своих убеждениях — олицетворяет наше представление об истинном интеллигенте.

Тема русской интеллигенции красной нитью проходит и через его книги. Почему?

— Эта тема, — говорит писатель, — мне наиболее близка, как и интересы русской интеллигенции. Я не могу пи-

— Совесть. Для меня это главная черта. Она порождает бережное отношение друг к другу, стремление поступать так, чтобы это не повредило другим. Совесть означает верность самому себе, невзирая на любые испытания...
«Совесть, — писал в одной из своих работ Каверин, — всегда была душой русской литературы». Я прошу его развить этот тезис.

— Насколько я могу судить за свою долгую жизнь, — говорит мой собеседник, — русская литература отличается от других тем, что она всегда апеллировала к духовному началу. Русским писателям меньше присуща занимательность сюжета, но обязательно — стремление передать читателю то высшее, чем он живет сам, на что он способен, на что уходят силы его души.

— В последнее время мы все чаще обращаемся к писателям, которых уже нет с нами. Страницы недавней литературной истории заставляют о многом задуматься. Это — не бесцельное оглядывание назад. Движение вперед невозможно без верной карты, запе-

сиков, и наших современников. Такая беспамятливость кажется мне недостатком, который я по мере сил пытаюсь исправить...
К этим словам Каверина необходимо добавить, что он был одним из тех, кто ратовал за возвращение в литературу имени Михаила Булгакова. По его рекомендации в популярной серии «Жизнь замечательных людей» был впервые опубликован роман Булгакова «Жизнь господина де Мольера».

— Легче ли сейчас работать, имея за плечами такой огромный опыт?
— Трудно ответить на этот вопрос. Сейчас я пишу новую книгу и точно так же, как и в молодости, составляю планы, бесконечно меняю их, пишу по три-четыре варианта. Мето-

— В начале 1982 года журнал «Новый мир» опубликовал вашу новую сказку «Верлиока». Чем объясняется ваша склонность к аллегории, сказке?
— Я ведь и начинал с фантастических произведений. Этот вид литературы, поднимаясь над повседневностью, облакает вечные темы добра и зла в форму, доступную и взрослым, и детям. Путь к читателю этой литературы облегчен потому еще, что у каждого живет в душе стремление к какой-то тайне, волшебству. Не случайны ведь сказки Перро, Андерсена не умирают. Они не устают учить людей с самого детства состраданию, сочувствию.

У меня есть целая серия сказок, в том числе книга «Ночной сторож, или Семь занима-